

Брат Дун улыбнулся:

— Даже если он гей, что с того? Если я его трахну, он может пойти в полицию, и мне придётся сесть.

Хуан Мао ответил:

— Чего бояться? Разве брат Шитоу не сможет уладить это дело? К тому же, он гей. Если он пойдёт жаловаться, ты скажешь, что он сам тебя соблазнил. Он же не женщина, разве он пойдёт в полицию и заявит, что его изнасиловали? Ему же будет стыдно. Да и ты, брат Дун, сам всё понимаешь, не так ли?

Брат Дун засмеялся, и его взгляд на Хэ Дачжуана стал полон похоти, словно он мысленно раздевал его. Хэ Дачжуан, стиснув зубы, закричал:

— Если ты посмеешь меня тронуть, я убью тебя!

Все знали, что брат Дун был геем, и ещё тем, кто любил садизм. Все, кто побывали под ним, неизбежно оказывались в больнице. Он уже изнасиловал нескольких парней, но ни один из них не осмелился пойти в полицию. Это было слишком позорно, чтобы выносить на публику.

Как сказал Хуан Мао: чем больше ты сопротивляешься, тем больше он возбуждается. Чем громче ты кричишь, тем сильнее он заводится.

Ему нравилось видеть, как его жертвы ломались. Это чувство превосходства было сильнее, чем момент оргазма. Поэтому, увидев упрямство в глазах Хэ Дачжуана, брат Дун засмеялся:

— А что мне мешает? Сегодня я тебя трахну! И сделаю это при всех!

Хэ Дачжуан широко открыл глаза и начал отчаянно бороться. Один из тех, кто его держал, ударил его кулаком:

— Не выёживайся, а то я тоже тебя трахну. Говорят, что с мужчинами приятно, а я ещё не пробовал. Не зли меня!

Хуан Мао, смеясь, поддержал:

— Да-да, давайте все его трахнем. В конце концов, один или несколько — какая разница? Давайте, братья, попробуем, каково это — трахать мужчину.

Хэ Дачжуан, услышав это, покраснел от гнева и закричал:

— Если кто-то из вас посмеет меня тронуть, я убью вас всех!

Его взгляд был настолько свиреп, что многие испугались. Ведь даже заяц, загнанный в угол, может укусить, не говоря уже о таком человеке.

Но брат Дун был уже в восторге, сглотнув слюну, он сказал:

— Если кто-то из вас боится, убирайтесь отсюда, не мешайте мне.

После этих слов все в комнате переглянулись. Многие действительно испугались и ушли, осталось только пятеро.

Хуан Мао, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Я тебя боюсь? Попробуй убить меня, я сначала убью твою семью! Ха-ха, после того, как братья насладятся, я тоже попробую, каково это — трахать мужчину.

С этими словами он начал стаскивать с Хэ Дачжуана штаны. Тот отчаянно сопротивлялся:

— Чёрт возьми! Отстань!

Но его тело было прижато, и штаны всё же сняли.

Холодный воздух коснулся кожи, и Хэ Дачжуан почувствовал, будто провалился в ледяную пропасть.

— Чёрт возьми! Не трогайте меня!

Хуан Мао, глядя на обнажённый низ Хэ Дачжуана, цокая языком, сказал брату Дуну:

— Брат Дун, ты ведь трахал столько мужчин, тебе этот зад нравится?

Брат Дун уже стоял наготове, смотря на белую кожу Хэ Дачжуана, он сглотнул слюну:

— С ним точно будет приятно!

Все засмеялись, их взгляды были полны похоти.

Брат Дун, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Вы не понимаете, я сейчас покажу вам, как это делается, потом вы точно захотите попробовать!

С этими словами он начал снимать штаны, протягивая руку к Хэ Дачжуану...

Тот, увидев, что рука брата Дуна уже почти коснулась его, готов был удариться головой об пол, лишь бы не быть изнасилованным.

Для Хэ Дачжуана смерть была бы предпочтительнее, чем такое унижение.

Но в этот самый момент дверь с грохотом распахнулась.

Все обернулись, и время словно остановилось.

Брат Дун, испуганно вскочив, закричал:

— Брат Шитоу!

Хэ Дачжуан, воспользовавшись моментом, ударил ногой того, кто его держал, и тот, потеряв равновесие, упал.

Он бросился на брата Дуна, обнажённый, с окровавленным лицом, с безумным взглядом, словно маньяк из психиатрической больницы. Брат Дун отшатнулся.

Хэ Дачжуан схватил его за горло, и его ярость испугала многих. Он действительно хотел задушить брата Дуна.

Кто-то сразу же бросился его оттаскивать, но Хэ Дачжуан вцепился зубами в лицо нападавшего, и раздался крик боли.

Хуан Мао ударил его кулаком по голове, но Хэ Дачжуан только сильнее вцепился в лицо жертвы, и кровь потекла по его щеке и губам, создавая ужасающую картину. Если бы это продолжалось, он бы вырвал кусок мяса.

Хэ Дачжуан уже не слышал криков вокруг, он хотел только одного — убить всех в этой комнате!

Вокруг были звуки драки, но он их игнорировал, его глаза были прикованы к жертве, и он не отпускал.

Неизвестно, сколько времени прошло, но кто-то начал тянуть его, и он вцепился ещё сильнее.

Но кто-то схватил его за подбородок, и Хэ Дачжуан, почувствовав боль, вынужден был отпустить, повернувшись, чтобы ударить того, кто его держал.

Но тот увернулся и закричал:

— Хэ Дачжуан!

Он сразу же замер. Этот голос был слишком знаком — это был Гао Чжибо.

Как Гао Чжибо оказался здесь? Его самое унижительное состояние увидел именно он, его соперник в любви.

Хэ Дачжуан почувствовал, как его голова взорвалась, и он бросился к двери. Он не хотел, чтобы Гао Чжибо видел его таким.

Но Гао Чжибо закричал:

— Цзинь Жуй, останови его!

Он уже почти был у двери, когда его остановила чья-то рука. Хэ Дачжуан, не думая, вцепился в неё зубами.

Цзинь Жуй никогда не думал, что кто-то посмеет его укусить, да ещё и так сильно.

Глядя на укушенное место, он не мог понять, была ли это кровь от предыдущего укуса, или он действительно прокусил его руку. Кровь капала на пол, окрашивая ладонь.

Цзинь Жуй поднял глаза и увидел лицо Хэ Дачжуана, полное ярости, с окровавленной щекой, словно безумца. Его взгляд был настолько диким, что Цзинь Жуй прищурился.

Перед ним был зверь, загнанный в угол, готовый умереть, но оставить след на своём враге.

И это пробудило в Цзинь Жуйе желание приручить его.

Ему нравилось укрощать зверей, наблюдать, как они сначала яростно сопротивляются, а затем становятся покорными.

Он схватил Хэ Дачжуана за горло, прищурившись, и улыбнулся, глядя на его гневный взгляд. Этот звериный взгляд ему нравился.

Цзинь Жуй сказал:

— Отпусти.

Хэ Дачжуан, не моргнув, сжал челюсти ещё сильнее, словно говоря, что никогда не отпустит.

Цзинь Жуй медленно сжимал руку, улыбаясь, наблюдая, как лицо Хэ Дачжуана краснеет.

— Хорошо, отпусти, — прошептал он.

Хэ Дачжуан всё ещё не отпускал, его глаза были прикованы к Цзинь Жую, без малейшего страха.

Цзинь Жуй продолжал медленно сжимать горло, всё так же улыбаясь.

Лицо Хэ Дачжуана уже начало синеть, но он всё ещё не отпускал.

Гао Чжибо, глядя на Хэ Дачжуана, нахмурился:

— Цзинь Жуй.

Тот посмотрел на него и, улыбнувшись, отпустил Хэ Дачжуана.

Тот сразу же отпустил зубы и начал кашлять, словно его лёгкие разрывались.

Цзинь Жуй, бросив взгляд на брата Шитоу, спокойно сказал:

— Одежда.

Брат Шитоу немедленно снял свой пиджак и, дрожащими руками, подал его.

Глядя на окровавленную руку Цзинь Жуйя, он уже готов был умереть, ведь если это станет известно, ему не жить.

Дрожащим голосом он сказал:

— Молодой господин Цзинь, давайте поедem в больницу... проверим.

[Примечание: глава содержит сцены сексуального насилия и жестокости, что может быть неприемлемо для некоторых читателей.]

<http://bllate.org/book/16150/1446382>